

КОРПУС №4

Вика Соул

Закрытая смена

<https://litres.ru/74210929>

SelfPub; 2026

Аннотация

Детский лагерь «Дубрава»

открывает свои двери после тридцатилетнего закрытия.

Четвёртый корпус кажется идеальным местом для отдыха: сосновый бор, аккуратные деревянные домики и весёлые вожатые. Но Алиса и её подруги из шестой палаты быстро понимают, что в лагере происходит нечто зловещее.

Связь на телефонах пропадает, на окнах появляются глубокие царапины, а по ночам на заколоченном втором этаже раздаются тяжёлые, волочащиеся шаги. Старая помятая записка под матрасом предупреждает:

«Притворитесь спящими и никогда не открывайте глаза».

Смогут ли девчонки разгадать тайну закрытой смены 1986 года и выжить в Королевскую ночь, когда вожатые перестают быть людьми?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вика Соул

Закрытая смена

Глава

Глава 1. Корпус номер четыре

Старый экскурсионный автобус, дребезжа всеми окнами на ухабах, наконец-то затормозил перед массивными воротами детского лагеря «Дубрава». Железные створки, покрытые серой пылью и ржавчиной, выглядели неприветливо, словно пытались удержать внутри какую-то мрачную тайну. Вокруг меня тут же поднялся оглушительный визг и шум. Девчонки из нашего отряда радостно повскакивали со своих мест, начали громко смеяться, спорить и наспех закидывать на плечи тяжелые рюкзаки. Но у меня внутри в эту самую секунду промелькнул странный, необъяснимый холодок. Я достала из кармана джинсов телефон, чтобы написать маме о приезде, но дисплей лишь уныло мигал надписью: «Поиск сети...» Связь полностью исчезла ровно тогда, когда автобус пересек невидимую границу глухого соснового бора.

— Эй, Алиса, ты чего застыла, как памятник? Пошли скорее, а то самые крутые кровати у окна разберут! — Ксюха больно толкнула меня локтем в плечо и первой выскочила на залитую солнцем дорожку.

Я глубоко вздохнула, заставила себя улыбнуться и пошла вслед за ней. Наш четвертый корпус днем выглядел действительно очень мило.

Это был аккуратный двухэтажный домик из светлого дерева с панорамными окнами на первом этаже, окруженный вековыми, высоченными соснами. Вожатая Лена, широко и дружелюбно улыбаясь, повела наш отряд внутрь по скрипучим ступенькам крыльца. Нас с Ксюхой и еще трех незнакомых девчонк заселили в шестую палату. Комната пахла свежей древесной стружкой и лавандовым освежителем воздуха, который стоял на тумбочке у входа.

— Девочки, расселяемся побыстрее, — веселоскомандовала Лена, останавливаясь в дверном проеме и сверяясь со своим блокнотом. — И сразу запомните главное лагерное правило нашего корпуса: на второй этаж ходить строго запрещено. Там сейчас идет капитальный ремонт, лестница полностью заколочена досками. После вечернего отбоя из комнаты ни одной ногой наружу. Всем всё понятно?

Девчонки дружно и беззаботно закивали, а я невольно повернула голову и посмотрела в окно. Прямо над нашей комнатой находилось темное, покрытое толстым слоем многолетней пыли окно второго этажа. Яркие солнечные лучи словно разбивались об это стекло, не в силах проникнуть внутрь и утопая в глухой черноте заброшенного помещения. На одну короткую секунду мне показалось, что за грязным стеклом мелькнул бледный человеческий силуэт. Он замер

в глубине, словно внимательно разглядывая нас сверху, а затем бесшумно растворился в темноте. Я зажмурилась, сильно потрясла головой и решила списать это на усталость после долгой и утомительной дороги.

— Алиса, ты какую кровать берешь — верхнюю или нижнюю? — звонкий голос Ксюхи мгновенно вернул меня в реальность.

— Ни за что не полезу наверх, чур моя нижняя! — быстро ответила я, закидывая свой тяжелый рюкзак на матрас у стены.

К вечеру наша комната заметно преобразилась и стала уютной. Вика, молчаливая девочка со стильной короткой стрижкой, которая почти всё время проводила в огромных беспроводных наушниках, развесила над своей кроватью постеры. Близняшки Оля и Полина аккуратно расставили на подоконнике целый арсенал из дезодорантов, кремов и блесков для губ. Мы с Ксюхой натянули между нашими двухъярусными кроватями гирлянду на батарейках, которую я в последний момент тайком от мамы сунула в чемодан. В теплом свете маленьких лампочек комната сразу стала казаться безопасным местом.

Остаток дня пролетел в бешеном лагерном ритме: шумная линейка на площади, знакомство с другими отрядами, сытный ужин в столовой и зажигательная вечерняя дискотека. К одиннадцати часам вечера, когда вожатые объявили отбой и выключили во всем корпусе свет, я была настолько измо-

тана, что едва коснулась головой подушки, как тут же провалилась в тяжелый, глухой сон.

Я проснулась внезапно, словно от резкого толчка в плечо. В комнате было абсолютно темно — гирлянду мы выключили. Электронные часы на тумбочке тускло светились зелеными цифрами: **03:14**. Вокруг стояла звенящая, неестественная тишина. Не было слышно даже привычного ночного шума леса. Только Вика тихонько посапывала на соседней кровати. Я повернулась на бок, собираясь зарыться поглубже в одеяло, и в этот момент замерла, боясь сделать вдох. Прямо над моей головой, за тонким потолочным перекрытием закрытого второго этажа, раздался отчетливый звук.

Скрип... Скрип... Хруст...

Кто-то медленно и тяжело шел по заброшенному коридору прямо над нашей палатой. Шаги были странными, неровными, будто этот «кто-то» сильно волочил правую ногу по старым доскам. От этого тяжелого веса потолок над нами жалобно вибрировал. Звук дошел ровно до середины нашей комнаты и резко прекратился. Я затаила дыхание. «Может, это вожатые проверяют корпус?» — пронеслась мысль. Но вожатая Лена ясно сказала, что лестница наверх заколочена.

Прошла минута. В тишине было слышно только стук моего сердца. И вдруг раздался новый звук, от которого волосы на голове зашевелились. Это было шуршание по кирпичной стене прямо за моим окном. Что-то массивное спускалось со второго этажа вниз, цепляясь длинными когтями за выступы

кирпичей. Звук приближался, и это существо двигалось прямо к окну нашей спальни. Я замерла, уставившись на тонкую занавеску. За окном промелькнула огромная тень, на секунду закрыв свет луны, а затем послышался тихий, леденящий душу скрежет когтей по стеклу. Оно проверяло, заперто ли окно.

Я зажмурилась и натянула одеяло до самого носа, молясь, чтобы наступило утро. Сердце колотилось так сильно, что казалось, его стук слышен на всю комнату. Скрежет за окном продолжался еще несколько минут, а затем сменился тяжелым вздохом и медленно затих, удаляясь в сторону темного леса. Оставшуюся часть ночи я не сомкнула глаз, вздрагивая от каждого шороха ветра.

Когда первые лучи утреннего солнца наконец пробились сквозь занавески, я пулей выскочила из кровати. Лицо горело, а глаза болели от недосыпа. Девчонки еще сладко спали. Я подошла к окну и отдернула штору. Мои руки затряслись: на внешней стороне стекла четко виднелись пять глубоких, параллельных царапин, оставленных чем-то очень острым. Это был не сон.

Я резко повернулась и подбежала к кровати Ксюхи, безжалостно тряся её за плечо.

— Ксюха, вставай! Вставай быстрее, у нас проблемы! — прошептала я ей прямо на ухо.

Подруга недовольно заворчала, отпихивая мою руку, и неохотно открыла один глаз.

— Алиса, ты с ума сошла? До подъема еще целых полчаса, дай поспать...

— Посмотри на окно, — мой голос сорвался на дрожь, и я указала пальцем на стекло.

Ксюха лениво приподнялась на локтях, всматриваясь в утренний свет, и вдруг её лицо мгновенно побледнело. Она пулей спрыгнула с верхней полки, едва не наступив на спящую Вику, и вплотную приблизилась к подоконнику. Она осторожно коснулась стекла изнутри, проверяя, с какой стороны повреждения. Царапины были снаружи. Они были настолько глубокими, что пластиковая рама в одном месте была буквально стесана.

В этот момент Оля и Полина тоже начали просыпаться от нашего шепота.

— Вы чего там шумите? — зевнула Оля, потирая глаза.

— Девочки, идите сюда. Только тихо, — позвала Ксюха, не отрывая взгляда от окна.

Близняшки подошли к нам, и в палате воцарилась мертвая тишина. Даже Вика вытащила один наушник из уха, заметив наше странное поведение, и тоже подошла ближе.

— Это... это что такое? — тихо спросила Полина, разглядывая жуткие следы. — Какая-то птица? Ворона?

— Ни одна ворона в мире не оставит такие борозды на прочном стекле, — мрачно отрезала Ксюха. — Тут нужны железные когти. Или что-то похуже.

Я сглотнула подступивший к горлу ком и тихо произнесла:

— Ночью кто-то ходил на втором этаже. Прямо над нами. А потом оно спустилось по стене к нашему окну. Я слышала это. Оно скреблось сюда.

Девчонки испуганно переглянулись. На лице Вики впервые за все время появилось выражение серьезной тревоги. Она подошла к своей кровати, подняла матрас, чтобы достать упавшую зарядку, и вдруг замерла.

— Девочки... тут под матрасом что-то есть, — её голос прозвучал на удивление глухо.

Мы все разом повернулись к ней. Вика вытащила из-под старой пружинной сетки помятый, пожелтевший от времени листок бумаги в клеточку. Он выглядел так, будто пролежал там несколько лет. Кусочек страницы снизу был грубо оборван, а края слегка обуглены, словно его пытались сжечь. На листке неровным, дрожащим почерком было написано всего несколько строчек.

Я выхватила листок из рук Вики и прочитала вслух:

«Если вы читаете это, значит, вас заселили в шестую палату. Уезжайте. Вожатые врут про ремонт. На втором этаже никто не красит стены. Если ночью услышите, как наверху катается металлический шарик или скрипят половицы — пригитворитесь спящими. Главное, никогда не открывайте глаза, даже если оно подойдет к вашей кровати и начнет дышать вам в лицо. Мы не успели сбежать...»

Текст обрывался. В комнате стало так тихо, что было слышно, как на тумбочке тикают часы. Солнечный свет из

окна теперь казался не теплым, а каким-то бледным и безжизненным. Мы стояли посреди комнаты, сжимая в руках эту жуткую записку, и понимали: наша лагерная смена только что превратилась в игру на выживание. В этот момент в коридоре раздался громкий, веселый голос вожатой Лены, зовущий всех на утреннюю зарядку, и этот обычный звук заставил нас всех вздрогнуть от ужаса. Мы быстро спрятали записку обратно под матрас и постарались сделать вид, что ничего не произошло. Расследование только начиналось.

Глава 2. Тайны заколоченной лестницы

Весь день прошел как в тумане. Мы стояли на утренней линейке, махали руками под веселую музыку и хором кричали лагерный девиз нашего отряда: «Солнце светит — мы горим, никого не победим!». Вожатая Лена бодро скакала впереди всех, её хвостик на макушке весело качался в такт движениям, а на лице сияла самая белоснежная и беззаботная улыбка в мире. Глядя на неё, было абсолютно невозможно поверить, что эта девушка скрывает какую-то жуткую тайну. Но каждый раз, когда я вспоминала пять глубоких царапин на нашем окне и пожелтевшую записку под матрасом, у меня внутри всё сжималось от липкого страха.

— Эй, Алиса, не спи на ходу, кашу пропустишь! — Ксюха легонько толкнула меня в бок, когда наш отряд дружно зашагал в сторону столовой.

В столовой стоял привычный шум: звенели тарелки, пахло сладким какао и свежим хлебом. Девчонки из нашей па-

латы сидели притихшие. Даже близняшки Оля и Полина, которые обычно без умолку болтали о мальчиках из первого отряда, сейчас молча ковырялись ложками в тарелках. Вика снова нацепила свои огромные наушники, но я заметила, что музыка в них не играет — она просто использовала их как щит, чтобы никто посторонний не лез к ней с разговорами. Мы все ждали одного — тихого часа. Это было единственное время, когда вожатые уходили в свою вожатскую пить чай и заполнять журналы, оставляя корпус в полном нашем распоряжении.

Ровно в два часа дня по коридору пронесся финальный крик вожатого Димы: «Всем спать! Проверю каждую палату!», после чего дверь в конце коридора громко хлопнула. Корпус погрузился в ленивую дневную тишину.

Я выждала ровно десять минут, а затем бесшумно села на кровати.

— Ну что, идем? — шепотом спросила я, переводя взгляд с Ксюхи на близняшек.

Ксюха решительно кивнула и первая сползла на деревянный пол, даже не обувая тапочки, чтобы не скрипеть. Близняшки испуганно переглянулись, но оставаться одни в комнате побоялись, поэтому тоже поднялись. Вика молча встала у двери, выполняя роль часового — она должна была подать знак, если кто-то из взрослых решит вернуться.

Мы на цыпочках вышли в длинный, темный коридор четвертого корпуса. Днем он казался бесконечным. Солнечный

свет с трудом пробивался сквозь пыльные стекла, рисуя на полу длинные, уродливые тени от сосновых веток за окном. Наш корпус заканчивался глухим тупиком, где и находилась та самая лестница на второй этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.